

ТРАДИЦИИ ТЕ ЖЕ — МОДА ДРУГАЯ

СТЕРЕОТИПЫ ГЕНДЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРАХ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Татьяна Евгеньевна ЛОМОВА, старший преподаватель кафедры истории и теории культуры факультета культурной антропологии Дальневосточного государственного технического университета

Стереотипы гендерного поведения — это один из видов социальных стереотипов, которые основаны на принятых в обществе представлениях о маскулинном и феминном и их иерархии. Это многозначное понятие включает в себя, по крайней мере, три аспекта: 1) половой символизм, т. е. образы маскулинности и феминности в культуре, идеологии и массовом сознании; 2) социально-структурную стратификацию, дифференциацию мужских и женских ролей, деятельности и статусов в обществе; 3) не соответствующие нормативным представлениям и ожиданиям индивидуальные поведенческие различия (8, с. 4).

Гендерные стереотипы закрепляются и воспроизводятся через институты семьи, школы, религии, политики, средств массовой информации и рынка труда. Изучение стереотипов гендерного поведения и их проявлений в различных культурах имеет большую теоретическую значимость, так как позволяет зафиксировать действие некоторых детерминант, обуславливающих «конструирование» гендера, понимаемого как «социально закреплённые отношения полов» или «способ существования пола в обществе».

По мнению Смелзера Н. Дж., существование множества отклонений от общепринятых стереотипов гендерного поведения свидетельствует о том, что сексуальные роли в обществе сложились скорее на основе культурных и социальных особенностей, а не естественного порядка вещей (7, с. 110).

В каждом обществе имеют место определенные представления о том, какими должны быть поведение, занятия, одежда мужчин и женщин, т. е. каждая культура руководствуется по отношению к мужчинам и женщинам определенными стереотипами. На идеальный образ мужчины и женщины в культуре влияют этнопсихология, менталитет, национальные традиции, религия, исторический опыт этноса, степень цивилизованности общества.

По Ю.М. Лотману, поведение человека «принадлежит к таким семиотическим системам, которые воспринимаются непосредственными носителями языка как «естественные», относящиеся к Природе, а не к культуре», поэтому «знаковый и условный характер их очевиден лишь для внешнего наблюдателя» (4, с. 248). В связи с этим определенным интерес представляет проведенный в феврале 2001 г. сравнительный анализ анкет 55 русских и 27 китайских студентов 17—21 лет, обучающихся в Дальневосточном государственном техническом университете. Сопоставление ответов русских и китайских студентов на вопросы, касающиеся гендерной идентичности, позволяет выявить некоторые различия в гендерных стереотипах русских и китайцев.

Выбор объекта исследования связан с первоначальным предположением автора о возможной устойчивости патриархальных гендерных стереотипов в русской и китайской культурах, так как, несмотря на процесс модернизации, охвативший в настоящее время Россию и Китай, роль традиции в данных культурах по-прежнему велика. В научной литературе понятие «традиция»

тракуется неоднозначно. Автор данной работы придерживается точки зрения Э.С. Маркаряна, понимающего под традицией «выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах» (5, с. 80).

При анализе анкеты русских студентов были поделены на две группы, приблизительно равные по численности и половой принадлежности группе китайских студентов. Таким образом, сравнивались анкеты трех групп: две группы русских студентов (в первой — 10 девушек и 17 юношей, во второй — 10 девушек и 18 юношей) и одна группа китайских студентов (10 девушек, 17 юношей).

Одним из экспериментальных методов выявления гендерных стереотипов является метод свободных ассоциаций, который заключается в том, что испытуемым предлагают при предъявлении определенного слова (стимула) отвечать первым пришедшим в голову словом. «Получаемое в результате проведения такого эксперимента ассоциативное поле того или иного слова — это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, и, следовательно, его культурных стереотипов» (3, с. 22).

Участникам анкетирования было предложено записать свои ассоциации на такие смысловые конструкторы, как «мужественность» и «женственность». Изучение ассоциативного поля анketируемых показало, что большинство китайских и русских респондентов включают в понятие «мужественность» следующие качества: «сила» («сильный») — 72 % ответов русских и 58 % ответов китайских юношей, 30 % ответов русских и 50 % ответов китайских девушек; «смелость» («храбрость»), «отвага» и т. п. — 48 % русских и 11,6 % китайских юношей, 20 % русских и 50 % китайских девушек. Однако русские реже, чем китайцы, называли такие качества мужчины, как «трудолюбие» (1 упоминание и 5 упоминаний соответственно), «ум», «талант», «хорошие способности» (4 упоминания у китайцев; 2 и 3 упоминания в 1-й и 2-й русских группах). Русские юноши и девушки придавали большое значение внешним характеристикам мужчины и женщины. Слова «красота», «хорошая фигура» и т. п. по отношению к мужчине встречаются в 9 % ответов русских юношей, подобные мужские качества отсутствуют в китайских мужских анкетах.

По отношению к женщине слова «красота», «красивая», «привлекательность», «стройная», «элегантная» используются в 70 % анкет русских и 23,2 % китайских юношей, а также в 80 % ответов русских и 20 % ответов китайских девушек.

Наиболее распространенными оценочными характеристиками понятия «женственность» у китайских респондентов были «добрая» (назвали 70 % дев. и 11,6 % юн.), «ласковая» (30 % дев. и 34,8 % юн.), «нежная» (20 % дев. и 17 % юн.). У русских слово «доброта» встречается в 15 % ответов у девушек и 15 % ответов юношей. У русских респондентов понятие «женственность» в большей степени ассоциировалось со «слабостью», «беззащитностью», «мягкостью», «хрупкостью». Эти слова используются в 24 % мужских и 10 % женских анкет двух русских групп (в китайской группе только одно упоминание). Видимо, не случайно 9 % русских юношей включают в понятие «мужественность» «способность защитить себя и семью» и «способность обеспечить семью материально».

Другим методом выявления гендерных стереотипов является анализ системы жизненных ценностей носителей этнических традиций. Как выяснилось в результате анкетирования, и русские, и китайские респонденты придают большое значение семейным ценностям. Семью считают наиболее важной для себя жизненной ценностью 52 % и 49 % юношей и девушек и 1-й и 2-й групп соответственно. В китайской группе это мнение разделяют 55,5 % респондентов обоого пола.

Следует отметить, что и для русских, и для китайских девушек семья является более приоритетной жизненной ценностью по сравнению с юношами. Одна китайка считая на данный момент для себя наиболее важным любимую

работу, готова, выйдя замуж, посвятить себя семье. Многие русские респонденты так и не смогли решить, что для них является наиболее приоритетным — профессиональная деятельность или семейные обязанности, поэтому поставили на первое место в списке жизненных ценностей и семью, и карьеру. Две русские девушки считают карьеру важной (1-е место), чем семью (2-е и 5-е места).

Русские девушки более озабочены проблемой сохранения своей независимости. Это слово встречается в 90 % женских ответов в обеих русских группах и в 55,2 % и 66 % мужских ответов в 1-й и во 2-й группах соответственно. В китайских анкетах слово «независимость» не употребляется.

И китайские, и русские студенты придают большое значение своему материальному положению. Однако китайцы чаще написали в своих анкетах слово «деньги» (оно встречается в 50 % женских и 58 % мужских ответов). У русских слово «деньги» использовали 1 девушка и 5 юношей, один из которых поставил «деньги» на первое место в списке жизненных ценностей. Русские чаще употребляли вместо слова «деньги» «материальное благополучие». Так, материальное благополучие считают для себя очень важным 70 % девушек и более 75 % юношей из 1-й группы и 100 % девушек и 55 % юношей из 2-й группы.

Большинство русских (6 юн., 8 дев. из 1-й гр. и 10 юн., 9 дев. из 2-й гр.) и китайских студентов (9 юн. и 7 дев.) считают, что и муж, и жена должны зарабатывать деньги. Неожиданным оказался ответ 4 китайских студентов (3 юн. и 1 дев.), по мнению которых, в семье деньги должна зарабатывать жена. Две китайские и две русские (1-я гр.) девушки предпочитают, чтобы деньги в семье зарабатывал муж. К этому мнению присоединяются 5 китайских и 11 русских (7 из 1-й и 4 из 2-й гр.) студентов. 4 русских юноши полагая, что муж должен в большей степени, чем жена, зарабатывать деньги, приводят такие соотношения зарплаток мужа и жены — 65 % к 45 %, 70 % к 30 % и даже 90 % к 10 %. Вероятно, поэтому для описания женской работы ими используются такие характеристики, как «смешная работа», «помощь», «работа на полдня» и т. п. Тем не менее 2 китайских юноши и 10 русских (5 из 1-й гр. и 5 из 2-й гр.) считают, что женщина должна работать для улучшения экономического положения семьи, 1 (1-я гр.) — для своей материальной независимости. В то время как равное количество русских девушек и юношей в двух группах (по 11 юн. и 2 дев.), так же, как и 24 китайских студента (14 юн. и 10 дев.), полагают, что женщина должна работать для самоутверждения, реализации своих способностей, общения и просто «временипровождения».

По мнению 5 юношей из 1-й и 5 юношей из 2-й русских групп и 1 девушки (1-я гр.), женщина должна заниматься только семьей и детьми, 18 студентов из 1-й группы (9 дев. и 9 юн.) и 20 из 2-й (9 дев. и 11 юн.) полагают, что женщина должна совмещать домашние обязанности и профессиональную деятельность, 1 студент считает, что женщина должна заниматься прежде всего профессиональной деятельностью. Одна девушка (2-я гр.) хотела бы в будущем «иногда работать в свое удовольствие, а иногда заниматься семьей». Это мнение разделяют и двое юношей (1-я гр.), считающие, что «женщина должна заниматься тем, чем хочет». Из 26 китайских студентов, ответивших на этот вопрос большинство (15 юн. и 8 дев.) высказываются за совмещение женщиной профессиональной деятельности и домашних обязанностей, 2 девушки отдают предпочтение профессии, и лишь один юноша отводит женщине роль домохозяйки.

В вопросе распределения домашних обязанностей китайские респонденты оказались единодушны: 10 девушек и 17 юношей согласны на равное участие в воспитании детей и выполнении домашней работы. За подобное равенство высказались все русские девушки и 30 русских юношей (14 из 1-й гр. и 16 из 2-й гр.). Трое русских юношей (2 из 1-й и 1 из 2-й гр.) рассматривают воспитание детей и выполнение домашней работы как женскую обязанность. По мнению двух русских юношей из 1-й и 2-й группы, 2/3 домашних обязанностей, включая уход за детьми, должна выполнять женщина, 1/3 — мужчина.

Несмотря на широкое распространение в молодежных СМИ идей «новой гендерной революции», взгляды китайской и русской молодежи остаются преимущественно традиционными. 90 % китайских девушек высказались за офи-

циальные отношения с партнером. По их мнению, именно такая форма брака подразумевает серьезные, длительные и искренние отношения. По словам одной респондентки, в этом случае «и у мужа, и у жены есть ответственность». Мнения китайских юношей по данному вопросу фактически разделились поровну: 40,6 % предпочитают официальные отношения, а 46,4 % — гражданский брак. Сторонники гражданского брака объясняют свой выбор необходимостью учиться, а также тем, что «это свободные отношения» и «так можно лучше понять друг друга».

Из всех ответивших на этот вопрос русских респондентов 50 % девушек и 31,2 % юношей отдадут предпочтение гражданскому браку. Однако многие из них (около половины) рассматривают гражданский брак как первую ступень семейно-брачных отношений, которые в будущем могут перерасти в официальный брак. По мнению двух девушек — сторонниц гражданского брака, официальное оформление супружеских отношений особенно необходимо при появлении детей. 45 % русских девушек и 68,6 % русских юношей желают, чтобы их супружеские отношения были официальными, из них 3 девушки и 2 юноши хотели бы еще и венчаться в церкви. Только за церковный брак высказались 1 девушка и 2 юноши. Таким образом, по результатам анкетирования русские девушки оказались менее консервативными в своих взглядах на форму брака.

Более 30 % русских юношей и девушек и 14,8 % китайских юношей полагают, что не существует разделения профессий по половому признаку, что все профессии универсальны; 15, 2 % русских респондентов также разделяют эту точку зрения, однако оговаривают, что все-таки женщины не должны выполнять работу, связанную с применением физической силы. Остальные анкетированные полагают, что можно выделить особые «женские» и «мужские» профессии. Диапазон профессий, приписываемых мужчинам, оказался значительно шире — строитель, шахтер, шофер, грузчик, военный, милиционер, моряк, инженер, врач, бизнесмен, «директор» («руководитель») и даже президент. И китайские, и русские юноши считают профессии преподавателя, учителя, воспитателя, продавца, швеи, парикмахера, официантки женскими. Однако список «женских» профессий у русских юношей более разнообразный. Так, например, некоторые русские юноши считают, что женщина может работать бухгалтером, аудитором, дизайнером, модельером, предпринимателем и даже «директором».

В китайских анкетах в качестве «женской» профессии чаще всего назывались медсестра (54,4 % мужских и женских ответов), преподаватель и учитель (18,5 % всех ответов). Тем не менее китайские девушки приписывают женщине большее разнообразие профессий по сравнению с юношами, например, журналист (2 упоминания), экономист (1 упоминание), инженер (1 упоминание).

На вопрос, является ли для вас образцом семейная жизнь ваших родителей? Положительно ответили 66,6 % всех китайских респондентов, 14,8 % и 28 % русских юношей и девушек из 1-й и 2-й групп соответственно. Часть русских студентов (22,2 % — 1-й гр. и 28 % — 2-й гр.) хотела бы позаимствовать положительный семейный опыт родителей и избежать их ошибок. Остальные собираются строить свою семейную жизнь самостоятельно. Следует отметить, что и русские, и китайские девушки в меньшей степени, чем юноши, хотели бы копировать семейную жизнь своих родителей.

Как показывает анализ анкет, ответы русских студентов двух групп практически не различаются. Это позволяет, по мнению автора, несмотря на ограниченное количество участников анкетирования, сделать некоторые выводы.

1. Русские юноши и девушки придают большое значение внешним характеристикам мужчины и женщины, тогда как китайцы обоюбого пола считают самыми важными мужскими качествами ум и трудолюбие, а женскими — доброту и ласковый нежный характер.
2. У русских респондентов понятие «женственность» в большей степени, чем у китайцев, ассоциируется со «слабостью», «беззащитностью», «мягкостью», «хрупкостью».

3. И для русских, и для китайских девушек семья является более приоритетной как жизненная ценность по сравнению с юношами, тем не менее, русские девушки придают большее значение своей независимости и построению карьеры.
4. И русские, и китайские девушки в меньшей степени, чем юноши, хотели бы копировать семейную жизнь своих родителей.
5. В целом китайские юноши и девушки оказались по результатам анкетирования более консервативными по сравнению с русскими респондентами.

Одной из причин большей традиционности взглядов китайской молодежи, вероятно, является сильное влияние на них конфуцианских идей. Культ предков и семьи был распространен в Китае и до Конфуция. Однако именно Конфуций разработал и превратил в один из центральных пунктов конфуцианства учение о сыновней почтительности — «сяо», согласно которому дети должны всю жизнь заботиться о своих родителях и любить их при любых обстоятельствах. Нормы «сяо» воспитывали у китайцев уважительное отношение к старшим и родителям, так как, по Конфуцию, беспрекословное повиновение младших старшим, детей — родителям считалось важной основой социального порядка. «Под влиянием конфуцианства сложились и окрепли характерные для Китая формы социально-семейной структуры, политико-административной системы, а также определенная система ценностей и устойчивые стереотипы поведения», которые сохраняются иногда в трансформированном виде, и в современном китайском обществе (2, с. 3). Неслучайно одна из китайских студенток считает для себя важной жизненной ценностью веру.

Тем не менее анализ анкет не только выявил некоторые различия в гендерных стереотипах русской и китайской молодежи — большую консервативность китайцев по сравнению с русскими, но и показал определенное сходство между ними — приоритет семейных ценностей, довольно сильное влияние на взгляды молодого поколения принятых в обществе культурных традиций, ориентацию молодежи на опыт старшего поколения. Видимо, в «конфликте отцов и детей» детей обвиняют в отказе от традиций отцов... чаще несправедливо: традиции они продолжают те же самые, но следуют другой моде» (1, с. 99). Вместе с тем, за «идеей моды стоит идея непрерывности культуры. Подчеркивая модность чего-либо, хотят сказать, что ничто важное не меняется» (6, с. 345).

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов С.А. Обычай, ритуал, традиция // Сов. этнография. 1981. № 2. С. 97—99.
2. Васильев Л.С. Роль конфуцианства в формировании некоторых традиций в истории Китая // Роль традиций в истории Китая. М., 1968. С. 3—6.
3. Горошко Е. Мужчина и женщина (или как мы себя видим) // We. Мы. 1997. 1(17). С. 23—26.
4. Лотман Ю.М. Избранные статьи в 3-х томах. Таллин, 1992. Т. 1.
5. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Сов. этнография. 1981. № 2. С. 78—96.
6. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
7. Смелзер Н. Дж. Социология // Социол. исследования. 1992. № 8. С. 101—112.
8. Этнические стереотипы мужского и женского поведения. СПб., 1991.

SUMMARY: The author of the article «Traditions Are the Same, the Fashion is New. (Stereotypes of Gender Behavior in Modern Russian and Chinese Youth Subculture)», Tatyana Lomova makes an attempt to compare stereotypes of gender behavior of the Russian and Chinese youth. These stereotypes are consolidated and reproduced through such institutions as family, schools, religion, policy, mass media and labor markets. On the base of filling in questionnaires by Russian and Chinese students the author shows some differences in gender stereotypes of the youth of both countries and stresses a certain similarity in the priority of family values, the influence of culture traditions on the youth, and their orientation on the experience of the older generation, etc.